

УДК 24-64

АБАЕВА Любовь Лубсановна – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; luba-abaeva@mail.ru)

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; darisan@rambler.ru)

КУЛЬТУРНЫЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ ГИМАЛАЙСКИХ ЭТНОСОВ СОВРЕМЕННОГО НЕПАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются культурные и конфессиональные реалии этносов и этнических групп современного Непала. Ограниченные рамки статьи не позволяют рассмотреть все этнические общности указанного региона, а также конфессиональный текст и контекст их традиционных этнических культур и адаптацию индуистских, исламских и буддийских идей и практик. Поэтому в данной публикации мы ограничимся лишь территорией современного Непала, оставив за собой право на продолжение, т.к. представители описанных ниже этнических культур являются насельниками и других территорий Великих Гималаев. Индуистская картина среди гималайских этносов представляет собой уникальную региональную совокупность религиозных, мифологических, философских, правовых и этических представлений этой религиозной традиции. Мусульманская религиозная культура, на наш взгляд, не является доминирующей в достаточно сложной и многокомпонентной конфессиональной канве этносов и этнических групп Гималаев и собственно Тибета. Основной лидирующей конфессией гималайских этносов и современного Непала все же является буддизм.

Ключевые слова: культурные и конфессиональные реалии, современный Непал, этносы и этнические группы Великих Гималаев, индуистские вкрапления, исламские тенденции, буддизм

Наше исследование в основном затрагивает традиционные культурные и конфессиональные реалии этносов и этнических групп, населяющих Северо-Восточные, Центральные и Северо-Западные Гималаи, где сходятся территориальные границы таких самостоятельных государств, как Бутан, Бирма, Китай, Индия, Непал и собственно Тибет. Однако ограниченные рамки статьи не позволяют рассмотреть все этнические общности указанного региона, а также конфессиональный текст и контекст их традиционных этнических культур и адаптацию индуистских, исламских и буддийских идей и практик. Поэтому в данной публикации мы ограничимся лишь территорией современного Непала, оставив за собой право на продолжение, т.к. представители описанных ниже этнических культур являются насельниками и других территорий Великих Гималаев.

В соответствии с исследованиями индийских ученых – культурных и социальных антропологов, представляющих классическую великобританскую антропологическую школу, в указанном регионе Гималаев насчитывается около 279 этносов и этнических групп с различным хозяйственно-культурным типом и своеобразными самобытными культурными и конфессиональными традициями. Издатели достаточно популярной «Энциклопедии этнографии гималайских племен» Н.С. Бишт (известный ученый-исследователь и писатель), Т.С. Банкоти (писатель и журналист) в основном опирались на труды

известных индийских и английских исследователей, в разное время наблюдавших за гималайскими племенами в синхронном и диахронном срезе¹.

В целом, гималайские этносы и этнические группы в Непале подразделяются на три большие группы.

Во-первых, это этносы, населяющие так называемые почвенные территории и местности, которые условно можно отнести к террасным. К ним относятся этнические группы тхару (*Tharu*) и майтхили (*Maithili*), которые составляют почти четверть населения Непала [Bose 1968: 195].

Тхару, как они сами объясняют некоторые элементы своей этнической истории, являются на территории современного Непала иммигрантами поздней южной волны этнических миграций и имеют общие корни с дравидийским этно- и культурогенезом. Характерной и отличительной чертой этнической группы тхару по сравнению с другими этническими группами является их стойкий и необъяснимый иммунитет к такому распространенному заболеванию в этом регионе, как малярия [Bose 1968: 195]. Этническая общность тхару насчитывает более миллиона в своей популяции и считается достаточно интровертной и закрытой земледельческой общиной, не вступающей в межкультурные контакты с соседними этническими культурами и потому имеющей минимальные связи с окружающим миром.

Об этнической группе майтхили известно, что их этноним имеет происхождение по названию столицы этой этнической общности, когда-то процветающей и богатой. Они составляют 12% всего населения современного Непала.

В конфессиональном срезе эти две большие этнические общности представляют сложный синкретизированный комплекс традиционных верований и культов наряду с индуистскими и исламскими традициями. Исторические корни их вариации индуизма уходят в глубокую древность, связаны с протоиндийской цивилизацией и реликтами доарийских культур, до сего времени фиксирующимися в социумах Гималайского региона. Их индуистские практики представляют собой совокупность религиозных, мифологических, философских, правовых и этических представлений, «формально чаще всего связанных с культурами основных индуистских божеств Шивы и Вишну»². Более того, индуистские традиции этносов и этнических групп современного Непала характеризуются чрезвычайным полиморфизмом, ярко выраженным в его неисчислимом пантеоне многочисленных божеств. В современном Непале, по данным исследовательницы М.Ф. Альбедиль, адептов индуизма на его равнинных, террасных и горных территориях насчитывается около 13 млн³. Религиозные знания и практики здесь сопряжены с целым рядом социальных институтов, социальных устоев, культурных феноменов и вкраплений в структуру их конфессиональной иерархической лестницы других, например буддийских, ритуальных практик. В социальном плане, как показывают наши полевые исследования, адепты индуистских традиций современного Непала все еще остаются в векторе кастовых различий⁴. Ислам, имеющий спорадическое распространение среди гималайских этносов, проникает в этот регион впервые из арабских территорий через тогдашнюю Персию, Афганистан и Китай по Великому шелковому пути и фиксируется в самом начале своего распространения небольшо-

¹ *Encyclopedic Ethnography of the Himalayan Tribes*. In 4 vol. (ed. by N.S. Bisht, T.S. Bankoti). 2004. Delhi, India.

² Альбедиль М.Ф. 2000. Индуизм. — *Народы и религии мира: энциклопедия*. М.: Большая Советская энциклопедия. С. 733.

³ Там же. С. 734.

⁴ Абаева Л.Л. Материалы полевых исследований в Непале (2009–2010 гг.). Рукопись. С. 29.

численными адептами в восточном Тибете (Амдо). Исламские идеи и практики также проникают в регион Великих Гималаев из Туркестана, Балтистана и Кашмира в Ладак, откуда после известных мусульманских военных действий в Гималаях, начиная с XV в., этнические группы данного региона насильственно обращаются в ислам [Cabezón 1997: 15]. Однако мусульманские традиции все же не являются доминирующими в достаточно сложной и многокомпонентной конфессиональной канве этносов и этнических групп Гималаев и собственно Тибета. Некоторые этнические группы тибетского происхождения локально, в дисперсном варианте исповедуют ислам, оставаясь в векторе общей гималайской и собственно тибетской этнокультурной сферы, имеющей многовековой общий хозяйственно-культурный уклад и социальную структуру.

Вторая большая этнотерриториальная общность, представленная такими племенами, как невары (*Newar*), джупу (*Jupu*), таманги (*Tamang*), гурунги (*Gurung*), магары (*Magar*), тхакали (*Thakali*), радж (*Raj*) и лимбу (*Limbu*), населяет обширную срединную территорию, находящуюся между относительно равнинными в горных условиях террасными местностями и классическими высокогорными ландшафтами. Условно эти земли можно отнести к предгорной «холмистой» этнической территории¹.

Невары, создавшие развитую урбанистическую культуру, были очень популярны благодаря их высокому художественному и ювелирному искусству. Традиционно они считаются приверженцами буддийской теории и практик, однако в современный период конфессиональная картина представлена как буддийскими адептами, так и индуистскими последователями. Их социальная стратификация достаточно сложна — внутри социума насчитывается около 64 иерархических каст в соответствии с профессиональной занятостью и более 100 подкастовых систем с параллельными иерархиями для буддийских и индуистских приверженцев². Существуют также группы, исповедующие и поддерживающие традиционные неварские обряды, ритуалы и религиозные праздники. Традиционные религиозные обряды представлены в почитании хозяев местностей, гор, водных пространств, деревьев, пещер и других ландшафтных объектов. Кроме того, в конфессиональной культуре неваров фиксируется некий сакральный танцевальный фестиваль, именуемый «Чарья нритья», или на их языке — *Cha-chaa pyakhan*, ритуальное значение которого для нас не совсем ясно.

Таманги (*Tamang*) считаются наиболее крупным этносом, представителями Гималайских гор, населяющими самые высокогорные территории (5,5% высокогорных регионов)³. Они в основном базируются в местности, именуемой долиной Катманду. Многие культуры считают их «невидимой общностью» из-за некоторой закрытости этой этнической группы. Однако в настоящее время таманги в хозяйственно-культурном аспекте заняты как носильщики — переносчики грузов в высокогорных условиях, как хорошие производители качественных ковровых изделий и буддийских танка, а также как квалифицированные проводники в передвижных торговых караванах. Те представители таманга, которые постоянно живут в горах, занимаются домашним хозяйством, а также переносом грузов. В современном Непале их считают прибывшими относительно недавно с северо-востока и, по мнению многих непальских исследователей, занимающихся этнологическими изысканиями, их предками считается особая этническая группа тибетцев, занимающихся

¹ *Encyclopedic Ethnography of the Himalayan Tribes*. In 4 vol. (ed. by N.S. Bisht, T.S. Bankoti). 2004. Delhi, India. P. 139.

² *Ibid.* P. 151.

³ *Ibid.* P. 169.

торговлей на лошадях, а также военные всадники, осевшие в долине Катманду. Более того, сами таманги относят свое генетическое и историческое происхождение к тибетскому материнскому ядру, т.к. с тибетского языка «та» переводится как «конь» или «лошадь», а «ми» — как «люди» (*Horse People* — люди, имеющие отношение к коню).

Гурунги (*Gurung*) считаются одним из самых активных этносоциальных сообществ на всей территории Гималайского хребта с развитой хозяйственно-культурной инфраструктурой, с изящными, искусно построенными каменными жилищами и высоким уровнем жизни. Адепты буддийских традиций среди гурунгов фиксируются только на высокогорных территориях, тогда как в «низинах» это прежде всего последователи индуистской теории и практик. В центре индуистского ритуала, наиболее популярного среди гималайских этносов — адептов индуистских практик, находится ритуальная церемония, именуемая «пуджа», — аналог ведийско-брахманской ритуальной практики жертвоприношения — «яджна»¹.

Магары (*Magar*) населяют практически ту же территорию, что и гурунги, однако уступают им в интенсивности ведения хозяйства и социальной (энергетической) подвижности. Традиционно магары более привержены анимистическим народным поверьям, обряды которых ими регулярно отправляются. Высоко оценивая буддийские религиозные ценности, магары все же питают некоторый пиетет к индуистским религиозным и ритуальным достижениям. Среди соседних этнических групп считаются кристально честными и искренними, а также трудолюбивыми.

Тхакали (*Thakali*) своей этнической родиной считают местность Тхак Кала — регион, расположенный в Аннапурне в Центральном Непале. Исторически они занимались торговлей солью между Непалом и Тибетом, однако впоследствии торговали не только солью. Достоверно известно их довольно агрессивное поведение в торговых контактах. Тхакали являются последователями тибетской вариации буддизма с некоторыми шаманистскими элементами, но в последнее время среди них появляются и приверженцы индуистской религиозной культуры. Тхакали известны в долине Катманду как прекрасно ведущие гостиничный бизнес, при этом они имеют несколько сомнительную репутацию, т.к., по некоторым данным, не лишены тенденции к грабежу своих постояльцев.

Третью этническую общность в Непале представляют *Mountain People* — горные этносы, к которым относятся бхоти (*Bhotey*) и шерпы (*Sher-pa*).

Бхоти, бхотия, лопа (*bhotey, bhotia, lo-pa*) генетически, исторически и культурно тесно связаны с этногенезом и культурогенезом тибетской метаэтнической общности. В хозяйственно-культурном отношении из-за гористой местности (многие исследователи их называют людьми гор) они занимаются скотоводством и ведут хозяйство в той степени, в которой позволяют горные условия, а также занимаются торговлей с сопредельными регионами. Зимой они спускаются на южные склоны, где традиционно пасут свой скот. В Катманду нам посчастливилось встретиться с яркими представителями этой уникальной группы из Мустанга и отметить с ними Новый год — Лосар (*Losar*). Индуисты идентифицируют бхоти как «людей, которые едят мясо». Диалект бхоти — на базе тибетского языка. Основная религиозная традиция — буддизм традиции Гелуг с небольшими вкраплениями анимистических религиозных представлений под влиянием традиционного Бон-по. Субгруппы бхоти так же, как и

¹ Альбедиль М.Ф. 2000. Индуизм. — *Народы и религии мира*: энциклопедия. М.: Большая Советская энциклопедия. С. 733.

тибетцы, добавляют к своим именам суффикс «па» (мужчине) и суффикс «ма» (женщине) – Долпа, Долма, Лопа, Лома и пр.

Шерпы (*Shar-pa, Sherpa*) идентифицируют себя как генетических тибетцев с Восточного Тибета, которые создали отдельную этническую группу около 400 лет назад. Как высокогорная культура, обитающая «под крышей мира», шерпа разводят яков, выращивают ячмень и картофель. Торговлю ведут с соседним и очень близким им в историческом и этнокультурном аспектах Тибетом, а также с сопредельными этническими сообществами. Шерпы известны во всем мире как лучшие проводники популярных экспедиций так называемых покорителей гор, особенно всем известной и сакральной для них Джомолунгмы. В душе они, как рассказывал один шерп, ведущий гостиничный и экскурсионный бизнес в Катманду, втайне посмеиваются над этими «покорителями вершин», т.к. каждый шерп в качестве обряда инициации в стадии перехода в состояние взрослого члена социума обязательно должен «сходить» на вершину Джомолунгмы (Эвереста), причем неоднократно¹.

Изучение культурных и конфессиональных реалий в эволюционных и революционных процессах социумов Гималайского региона (особенно долины Катманду) позволяет оценить всю целостность, полноту и уникальность этого этнокультурного пространства, а также роль конфессиональных традиций (индуизм/ислам/бон/буддизм), меняющих ценностные ориентиры этносов и этнических групп в определенные исторические периоды.

Статья подготовлена в рамках государственного задания «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII–XXI вв.; Китай – II–XXI вв.; Тибет – VII–XXI вв.; Монголия – XVI–XXI вв.)», № 121031000261-9.

Список литературы

- Bose S.C. 1968. *Land and the People of the Himalayas*. Calcutta: Indien Publications. 398 p.
- Cabezon J.I. 1997. Islam in the Tibetan Cultural Sphere. – *Islam in Tibet. Tibetan Caravans* (ed. by G. Henry). Louisville: Fons Vitae. P. 13-32.

¹ Абаева Л.Л. Материалы полевых исследований в Непале (2009–2010 гг.). Рукопись. С. 25-29.

ABAEVA Liubov Lubsanovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Principal Researcher of the Department of Philosophy, Cultural Anthropology and Religious Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; luba-baeva@mail.ru)

ZHAMSUEVA Darima Sanzhievna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Research Fellow of the Department of Philosophy, Culture and Religion Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; darisan@rambler.ru)

CULTURAL AND CONFESSIONAL REALITIES OF HIMALAYAN ETHNIC GROUPS OF MODERN NEPAL

Abstract. The article examines the cultural and confessional realities of ethnose and ethnic groups of modern Nepal. However, the limited scope of the article does not allow to consider all ethnic commonalities of the specified region, and the confessional text and context of their traditional ethnic cultures and the adaptation of Hindu, Islamic and Buddhist ideas and practices. This publication will confine only to the territory of modern Nepal, and reserves the right to continue, since representatives of the ethnic cultures described below are inhabitants of other territories of the Great Himalayas. Hindu views of Himalayan ethnic groups represent a unique regional set of religious, mythological, philosophical, legal and ethical ideas of this religious tradition. Muslim religious culture, in our opinion, is not dominant in the rather complex and multi-component confessional canvas of people and ethnic groups of the Himalayas and Tibet proper. The main leading denomination of Himalayan ethnic groups and modern Nepal is still Buddhism.

Keywords: cultural and confessional realities, modern Nepal, people and ethnic groups of Great Himalayas, Hindu intrusions, Islamic tendencies, Buddhism

УДК 94 (515)

ГАРМАЕВА Снежана Петровна – лаборант-исследователь Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; snegar@mail.ru)

СУМБА-ХАМБО ЕШЕЙ-БАЛЬЧЖОР: ЛИНИЯ ПЕРЕРОЖДЕНИЙ И БИОГРАФИЯ

Аннотация. Сумба-хамбо Ешей-Бальчжор, один из крупнейших тибетских ученых-богословов, получил образование в дацане Гоман монастыря Дрепунг, расположенном на северо-западе Тибета – в Амдо. Его письменное наследие опубликовано в собрании сочинений в 8 т., включающем труды по философии буддизма и истории народов Центральной Азии, медицине, астрологии и астрономии. Биографы подчеркивают, что он был и прекрасным художником. Наиболее известными являются его исторические труды «Пагсам-чжонсан», «Дэбтэр-чжамцо», «История Кукунора», бывшие предметом исследования российских и зарубежных исследователей. В статье рассматривается история перерождений клана Сумба, а также биография Сумба-Хамбо, написанные на основе его тибетоязычной биографии и впервые вводимые в научный оборот.

Ключевые слова: линия перерождений Сумба, монастырь, Гонлун, Сумба-хамбо

Институт перерожденцев (тулку) возник в XII в. в школе карма кагью в Тибете [Ванчикова 2019: 208], когда наставник школы карма кагью Дюсум Кхьенпа (1110–1193) перед своей смертью описал подробности своего буду-